

**ОТ «ГРАДА НА ХОЛМЕ» АНГЛИЙСКИХ ПУРИТАН К СОВРЕМЕННОМУ
АМЕРИКАНСКОМУ МЕГАПОЛИСУ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ БОСТОНА**

DOI: 10.25629/НС.2019.08.07

Хрулёва И.Ю., Лившиц А.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль иммиграции в формировании этноконфессиональной структуры Бостона – города, который занимает особую роль в американской культурной традиции. «Новая иммиграция» в Бостон рубежа XX–XXI вв. вписана в широкий исторический контекст. Показаны основные потоки «старой иммиграции» – Англия (вплоть до 1830-х годов), Ирландия, Италия, Российская империя. За свою без малого четырехсотлетнюю историю город знал периоды расцвета и упадка, расово-этнической сегрегации и экономической депрессии. Применительно к так называемой новой иммиграции последних десятилетий XX – начала XXI вв. авторы статьи отмечают ее многообразие и возросшую роль глобальных экономических изменений, влияние американской внешней политики, средств массовой информации, новых форм коммуникации. Кардинально новая ситуация связана с принятием нового иммиграционного законодательства, особенно акта 1965 г.

Ключевые слова: Бостон, иммиграция в США, иммиграционное законодательство, русскоязычная диаспора в США.

Жители Бостона отличаются
утонченностью интеллекта и на голову
выше обитателей других городов...

Чарльз Диккенс

Если в Филадельфии спрашивают, кто твои родители, в Нью-Йорке – сколько у тебя денег, то в Бостоне – что ты знаешь.

Марк Твен

Сложно переоценить значение Бостона в американской исторической и культурной традиции. Столица штата Массачусетс и всего региона Новой Англии является одним из старейших городов США. Здесь были основаны первый американский университет, первая типография, первая публичная библиотека, старейшее историческое общество, первый музей, первый общественный парк, построен первый маяк на вершине холма Бикон, дан старт старейшему марафону в западном полушарии, отпечатаны первая в Америке газета, первая поздравительная открытка к Рождеству, и даже первое метро в США появилось именно в Бостоне. Здесь были заложены основы национальной историографической школы (Дж. Бэнкрофт) и национальной американской литературы (Н. Готорн, Г. Лонгфелло, Р. Эмерсон, Г. Торо).

Неслучайны и многочисленные прозвища этого города – «Американские Афины», «культурная столица Америки», «город университетов», «самый европейский из американских городов», «самый маленький из крупных американских городов» и т.д. Сами же бостонцы без лишней скромности называют свой любимый город «центром Вселенной» – the Hub of the Universe.

Согласно переписи 2010 года население собственно Бостона составляет 617 594 чел. (это двадцатый по численности населения город в стране). Границы так называемого Большого Бостона (Metro Boston, Greater Boston) постоянно расширяются, и в настоящее время Бостонская агломерация включает 101 город (по сути, это пригороды Бостона – такие, как Кембридж,

Ньютон, Олстон, Бруклайн, Куинси и др.) и входит в десятку самых крупных городов США. Количество жителей агломерации Бостона составляет около 6 миллионов человек.

В силу своего особого географического положения на протяжении почти четырех веков Бостон является важнейшими морскими воротами в Америку, одним из главных торговых центров Атлантики: начиная с XVII века активно развивалась торговля с Карибским бассейном (основными товарами которой были чернокожие рабы, ром, треска, сахар), посредническая торговля с Европой и с Азией (бостонские купцы торговали и в тихоокеанском регионе). Именно в регионе так называемого Большого Бостона [1; 2, р. 10] начался промышленный переворот в США. С колониальных времен развивалось судостроение – на верфях Бостона строился английский торговый флот. Город знал разные времена – был и недолгий период упадка конца 1950-х – начала 1970-х годов. Один из лучших современных городов США «с точки зрения качества жизни, наличия рабочих мест, приема туристов, отношения к прошлому и ожидания будущего» в середине XX в. воспринимался как «безнадежно затхлое болото» [3, р. 1], пока вновь не обрел себя на волне технологической и информационной революции 1980–1990-х годов [4, р. 54]. Процесс возрождения Бостона получил название «бостонского ренессанса». «Бостон с историей промышленного упадка и быстрого возрождения в качестве центра экономики “новых знаний” является идеальным объектом для изучения постиндустриальной трансформации и роли иммигрантов в этом процессе. Продолжительная история Бостона в качестве региона, принимающего иммигрантов, также дает хороший материал для анализа взаимодействия новых и старых этнических групп» [2, р. 4].

Бостон – это город контрастов: один из самых дорогих по уровню жизни в США, именно здесь фиксируются рекордные для США показатели среднего дохода на душу населения и число людей с высшим образованием; однако в определенных районах (чаще всего с ярко выраженным этническим характером) много бедноты. Один из самых либеральных и терпимых городов США – и при этом здесь нередки проявления расизма; здесь произошел один из самых резонансных террористических актов на территории США – взрыв на Бостонском марафоне 5 апреля 2013 года; наконец, самолеты, взрезавшиеся в башни-близнецы в Нью-Йорке и здание Пентагона в Вашингтоне, 11 сентября 2001 года вылетели из аэропорта Бостона.

Бостон – один из старейших американских городов, столица штата Массачусетс – был основан английскими пуританами, участниками «великого исхода» в Новый Свет в 1630-е годы. За десятилетие, предшествовавшее началу Английской революции, в колонию Массачусетского залива переселились почти 20 тысяч англичан, для того чтобы построить пуританскую Утопию в «дебрях» Америки, воплотить в жизнь религиозные и политические идеалы, явить Англии и всему протестантскому миру образцовое «библейское сообщество», сподвигнуть своих «братьев» на новые подвиги во имя веры. Основанные пуританами поселения «издавна принято считать родиной тех идеалов и общественно-политических институтов, которые получили признание как традиционно американские» [5, р. 41]. Догматы пуританизма, его нравственные предписания, характер церковной организации оказали значительное влияние на формирование политических институтов США, на духовное, культурное, социально-экономическое развитие американского общества. Истоки популярных в США доктрин «американской исключительности», «предопределения судьбы» – в наследии пуританизма, прежде всего в идеях мессианства, провиденциализма, в вере в «богоизбранность» созданных в Массачусетсе поселений, прежде всего Бостона. Важные события, связанные с колонизацией Америки пуританами, отмечаются в США как национальные праздники – День праотцов и День благодарения.

Во главу угла участники «великого исхода» из Англии в Бостон поставили свою религиозную миссию, посчитав, что в условиях антипуританского террора их проповеди не могут привести к успеху. Нужно было на практике продемонстрировать превосходство своих идей, перевернув всю Англию и весь христианский мир собственным примером. Вот как определил религиозные цели «великого исхода» его руководитель Джон Уинтроп: «Мы должны иметь в виду, что [мы] подобны граду на холме и глаза всех будут устремлены на нас» [6, р. 87]. Метафора «града на холме», от которого исходит «свет» для всего мира, стала одним из символов американского национального сознания, создала основу традиции, рассматривающей американскую историю в

контексте мессианского эксперимента. Образ Новой Англии как обьятого ярким светом «града на холме» проходит красной нитью через большинство пуританских сочинений тех лет, в которых новоанглийские поселения предстают как «огни на холме», «свечи в золотых подсвечниках», «замечательный свет, озаряющий путь для всей нации и для церквей мира» [7, р. 10].

Гонимые в Англии диссиденты стали руководителями колоний. Пуритане строили свой «град на холме», и суровость их веры во многом отвечала тем трудностям и испытаниям, с которыми они столкнулись, осуществляя свою «миссию в дебрях»: «...кто не с нами, тот против нас; в армии Господа нет места для сторонников веротерпимости» [8, р. 269].

Если попытаться нарисовать портрет типичного эмигранта в новоанглийские колонии в 1630-е годы, то это были, за редким исключением, выходцы из Восточной Англии – региона, традиционно считавшегося «бастионом» пуританского движения. Участники «великого исхода» были, как правило, представителями среднего класса – квалифицированными ремесленниками, фермерами, торговцами, то есть теми, кто составлял своего рода костяк пуританского движения по обе стороны Атлантики. Цена переезда в Америку была высока, и тем не менее три четверти эмигрантов были в состоянии оплатить эти расходы, в то время как подавляющее большинство населения Виргинии (около 75 процентов) не имели возможности оплатить свой переезд в Америку и были вынуждены подписывать контракт и отрабатывать в течение нескольких лет деньги, потраченные на их транспортировку в Новый Свет.

Подавляющее большинство участников «великого исхода» (90 процентов) перебрались за океан семьями, в то время как в другие британские колонии ехали в основном молодые неженатые мужчины. Если говорить о типичных представителях пуританской эмиграции 1630-х годов, то это были супружеские пары средних лет с детьми, иногда в сопровождении престарелых родителей и слуг. Число мужчин и женщин в Бостоне было приблизительно равным; в целом для колоний Новой Англии были характерны высокие темпы роста населения прежде всего в результате высокой рождаемости. Почти полное прекращение пуританского «исхода» из Англии в 1640–1650-е годы практически не отразилось на демографической ситуации в колониях северо-восточного региона Америки.

Пуританизм сыграл определяющую роль в распространении грамотности среди жителей Бостона и создании впечатляющего числа колледжей, которыми знаменит город. Большинство колонистов умели читать с детства – пуритане особенно ценили возможность самостоятельно постичь «истину Святого Писания». Школьное образование было обязательным и практически бесплатным, так как все расходы (в случае необходимости) принимала на себя конгрегация [9, р. 33–34]. В Массачусетсе университетское образование было обязательным требованием к священникам. В стенах основанного в 1636 году Гарвардского колледжа готовили пуританских проповедников. Так, первая гарвардская брошюра, написанная с целью собрать средства на колледж и адресованная живущим в Англии пуританам, гласила: «После того как Господь невредимыми привел нас в Новую Англию и мы возвели свои дома, обзавелись необходимой утварью, надлежащим образом обустроили места для восхваления Господа и учредили гражданское управление, главной нашей заботой стало просвещение и обучение потомства, дабы не оказалось неграмотным духовенство в церквях, когда в прах обратятся нынешние наставники» [10, р. 23].

Благотворное влияние Гарвардского колледжа на жителей Бостона отмечал Чарльз Диккенс, путешествовавший по Америке с января по июнь 1842 года: «С неизъяснимым удовольствием наблюдал я неприметное, но несомненное влияние, которое оказывает университет на маленькое население Бостона: на каждом шагу я подмечал привитые им гуманные вкусы и стремления, тесную дружбу, зародившуюся еще в его стенах, доказательства того, сколько чванства и предрассудков рассеяно им» [11, р. 41].

На протяжении колониального периода Бостон – процветающий торговый морской порт, центр религиозной, политической и интеллектуальной жизни, сыгравший определяющую роль в событиях Войны за независимость 1775–1783 годов. Крупнейший город Британской Америки в XVII веке, Бостон к середине XVIII века уступил лидерство Филадельфии и Нью-Йорку, однако по-прежнему сохранил репутацию культурной столицы молодой американской нации.

Вот как описывал превосходство родного города над Филадельфией бостонец Джон Адамс: «Филадельфия со всей ее торговлей, богатством и правильностью – все-таки не Бостон. Мораль наших жителей много лучше, манеры более изящны и приятны, они больше похожи на англичан, у нас правильный язык, лучше вкус, более красивые люди, мы превосходим других духовно, наши законы более разумны, наша религия более возвышенна, у нас лучшее образование» [12, р. 150]. Уроженец Бостона Ральф Эмерсон воспел гимн родному городу, признав интеллектуальное превосходство Бостона над Нью-Йорком и Филадельфией. Стихотворение «Бостон» Эмерсон сочинил к 100-летию юбилею «Бостонского чаепития» декабря 1773 года и прочитал его в здании Faneuil Hall, где впервые раздались призывы к вооруженному сопротивлению колонистов англичанам [13].

В отличие от этих городов, ставших примерами американского «плавильного котла» еще в колониальную эпоху, Бостон сохранил свой исключительный англосаксонский этнический облик вплоть до 1840-х годов.

В «Американских заметках» Чарльза Диккенса Бостон выглядит неким идеальным, если не сказать «пряничным», городом, населенным белыми протестантами англосаксонского происхождения: «Когда я вышел в <...> воскресное утро на улицу, воздух был такой прозрачный, а дома такие яркие и веселые, вывески такие кричащие, золотые буквы на них такие золотые, кирпич такой красный, камень такой белый, ставни и ограды такие зеленые, дощечки и ручки на дверях такие начищенные и блестящие, и все такое хрупкое и нереальное, что казалось, меня окружают декорации к некоей пантомиме. Торговцы – если у меня достанет смелости назвать кого-либо торговцем, когда здесь одни коммерсанты, – редко селятся над своими лавками в деловых кварталах, а потому в одном доме подчас соседствуют представители нескольких профессий и весь его фасад испещрен вывесками и надписями. <...> Предместья Бостона – если только это возможно – выглядели еще менее реально. Белые деревянные домики с зелеными ставнями (до того белые, что глазам больно) в таком беспорядке раскиданы и разбросаны по всем направлениям, а церквушки и часовенки так яркие и нарядны и так расписаны, что, кажется, их можно сгрести в кучу, как детские кубики, и уложить в совсем маленькую коробочку. Бостон – красивый город и, по-моему, не может не произвести самого приятного впечатления на приезжего. Жилые дома – по большей части вместительны и изящны: магазины – отличны, а общественные здания – красивы» [11, р. 39–40].

Диккенсу понравился не только сам город, но и его обитатели – он отмечает их несомненную образованность: «Жители Бостона отличаются утонченностью интеллекта и на голову выше обитателей других городов, что, несомненно, следует отнести за счет незаметного влияния Кембриджского университета, находящегося в трех или четырех милях от города. Профессора этого университета – джентльмены многосторонне образованные; и, должен сказать, любой из них украсил бы любое общество в нашем цивилизованном мире и оказал бы ему честь своим присутствием. Многие из числа бостонской и окрестной аристократии – да, очевидно, и многие из местных представителей свободных профессий – окончили это заведение. Каковы бы ни были отрицательные стороны американских университетов, в них не насаждают предубеждений, не возвращают фанатиков и ханжей, не ворошат давно потухший пепел суеверий, не мешают человеку в его тяге к совершенствованию, никого не исключают за религиозные убеждения, а главное – на протяжении всего периода обучения не забывают, что за стенами колледжа лежит мир, и притом довольно широкий» [11, р. 40–41].

Изменения в этническом составе столицы Новой Англии будут во многом связаны с началом промышленного переворота – возникновением и становлением американской хлопчатобумажной промышленности в окрестностях Бостона. В результате трех основных волн иммиграции в Бостон в XIX веке, представленных ирландцами (1840–1860-е годы), евреями и итальянцами (1880–1920-е годы), этнический и конфессиональный состав населения столицы Массачусетса в значительной мере изменился.

Иммиграция из Ирландии в Британскую Америку началась еще в XVIII веке, однако за океан ехали в основном так называемые Scots-Irish (шотландские протестанты, проживавшие на территории Ольстера) и селились преимущественно на территории современной Пенсильвании.

Массовая иммиграция ирландцев-католиков в Бостон была вызвана так называемым картофельным голодом 1845–1850 годов, в результате которого погибли более 1 миллиона ирландцев и более 2 миллионов были вынуждены покинуть родину и переселиться за океан, в основном в Бостон и другие американские города на севере Атлантического побережья [14, р. 45–54, 89–91; 15, р. 91–92]. Население Бостона в 1850 году составляли 136 881 человек, из них около 35 000 родились в Ирландии; в 1855 году урожденных ирландцев было уже более 50 000, к 1890 году ирландцы составляли четверть населения всего Бостона – более 71 000. Процентное соотношение ирландского населения к общей численности жителей было самым высоким именно в Бостоне – выше, чем в Нью-Йорке, Чикаго, Филадельфии или Сан-Франциско. Неслучайно за Бостоном закрепилось прозвище «столицы ирландской Америки» [14, р. 142; 15, р. 52]. Ирландцы составляли беднейший сегмент иммиграции и занимались в основном неквалифицированным физическим трудом, работая в Бостонском порту, на строительстве железных дорог, каналов, дамб.

С 1880-х годов в Бостон начинается массовое переселение итальянцев с Апеннинского полуострова [16, р. 48–51] и евреев из Российской империи. К 1920 году каждая этническая группа насчитывала более 40 000 человек. Как и ирландцы, итальянцы и евреи были вынуждены покинуть Европу прежде всего в силу экономических причин – аграрного кризиса, безработицы, тяжелого налогового бремени; не последнюю роль в увеличении потока иммигрантов с юга Апеннинского полуострова и Сицилии сыграли и природные катастрофы – три мощных землетрясения в 1905–1908 годах, извержения Везувия (1906) и Этны (1910). Исход евреев из Российской империи в Америку (и, в частности, в Бостон) в конце XIX – начале XX вв. был вызван политикой антисемитизма, вылившейся в погромы [17, р. 65–86].

Среди прочих этнических групп наиболее заметными были португальцы, армяне, сирийцы, ливанцы. Немногочисленное негритянское население в основном было представлено выходцами с островов Карибского бассейна [18, р. 7–8, 14; 19, р. 59–70], что было следствием вековых торговых связей Бостона с этим регионом и участием бостонских купцов в работоторговле и перевозке патоки и рома.

Зачастую в Америку переселялись целыми семьями, кланами и даже деревнями – таким образом в Бостоне стихийно складывались этнические районы. Самый яркий пример – итальянский район Бостона North End, расположенный рядом с портом и первоначально заселенный ирландцами. Однако ирландцы постепенно перебирались в небольшие городки (Лоуэлл, Лоуренс и др.) вокруг Бостона, где была сосредоточена американская текстильная промышленность, став основной рабочей силой на этих фабриках. С 1900 года North End преимущественно заселяется итальянцами (90 процентов из 40 000 жителей этого района были итальянцами в 1920 году) [20, р. 19–22, 29–31, 33–35]. Как и ирландцы несколькими десятилетиями ранее, итальянцы в основном были заняты на строительстве – теперь к строительству железных и шоссейных дорог, дамб, каналов, систем канализации и водоснабжения [2, р. 27] добавилось строительство первого в США метро. Итальянки находили работу по пошиву одежды для первых американских универсальных магазинов.

В некоторых случаях бостонские предприниматели, заинтересованные в дешевой рабочей силе, оплачивали билеты на океанские суда или поезда своим будущим рабочим – так, например, владелец обувной фабрики в Бостоне Кальвин Симпсон привез 75 китайских рабочих из Сан-Франциско в 1870 году, чтобы подавить стачечное движение среди рабочих своего предприятия. Китайцам можно было платить вдвое меньшую зарплату, чем бастовавшим ирландцам, – правда, подобный зарплатный демпинг стал причиной антикитайских настроений и даже отдельных случаев насилия, что вынудило китайцев компактно селиться в бостонском Chinatown [21, р. 44–47] и в основном держать прачечные и небольшие рестораны, практически не нанимаясь на промышленные предприятия. Однако и это не всегда уберегало от проявлений насилия, в том числе и со стороны полиции, – в 1903 году полиция Бостона организовала рейд в Chinatown, арестовав 234 человека и депортировав более 50. В 1882 году конгресс США принимает акт, направленный на жесткое ограничение иммиграции из Китая (был разрешен проезд только торговцам, студентам и учителям) [22, р. 47–48].

Однако не только китайцы были объектом дискриминации и насилия со стороны коренных жителей Бостона. Ирландцы, евреи, итальянцы также «периодически сталкивались с проявлениями сопротивления, враждебности и даже насилия», поэтому неслучайно, что именно в Бостоне зачастую формировались нативистские политические движения и именно отсюда раздавались самые громкие призывы к ограничению потока иммигрантов. Из-за своей особой роли в развитии американской промышленной революции Бостон привлекал большое количество иммигрантов, конкурировавших с местными жителями в поисках достойной работы и жилищ. «Экономическое соперничество, однако, не было единственным источником социального напряжения, оно усугублялось культурными и политическими разногласиями. Особенно заметными были мощные всплески антикатолицизма, антисемитизма и антирадикализма» [2, р. 28]. Федеральное законодательство, ограничивавшее иммиграцию, стало впервые вводиться в 1880-е годы, достигнув пика в 1920-е годы. Иммиграционные ограничения оказали глубокое воздействие на этническую структуру населения Бостона. В 1910 году были отмечены наивысшие показатели процентного соотношения иммигрантов и коренных жителей города – 36 процентов, следствием Первой мировой войны стало сокращение этих показателей к 1920 году – 32 процента, в результате принятия актов 1920-х годов, ограничивавших иммиграцию, процент иммигрантов в общей численности жителей Бостона сократился к 1930 году до 30 процентов, к 1940 – до 24 процентов, к 1970 – до 13 процентов (что стало самым низким показателем с начала XIX века) [2, р. 34; 23].

Ирландцы были первой этнической группой, столкнувшейся с дискриминацией со стороны коренных жителей Бостона прежде всего в силу религиозных причин – слишком глубоко в американском обществе были укоренены антикатолические настроения и боязнь католического заговора против американской демократии. Беднейшие ирландские кварталы были сосредоточением многочисленных пороков – алкоголизма, проституции, воровства. В 1836 году этнические и религиозные противоречия стали причиной беспорядков, для усмирения многотысячной толпы пришлось прибегнуть к помощи армии [24, р. 46–49; 25, р. 54–55, 63–67]. Наем ирландских рабочих на промышленные предприятия Бостона стал причиной обострившейся конкуренции за рабочие места и сокращения заработной платы рабочих – коренных американцев. Поначалу ирландцев даже отказывались принимать в местные рабочие организации, обвиняя в «нечестной конкуренции» за рабочие места на промышленных предприятиях.

Основанное в Нью-Йорке нативистское движение «ничего не знающих» нигде не добилось таких впечатляющих успехов, как в Массачусетсе – на выборах 1854 года представитель Американской партии (наследницы движения «ничего не знающих») победил на губернаторских выборах, а его сторонники получили большинство мест в законодательном собрании штата, приняв ряд жестких антиирландских мер [14, р. 116; 15, р. 203; 24, р. 73]. Бостонская интеллигентная и имущая элита задавала тон в разработке антииммигрантского законодательства. Основанная в 1894 году тремя выпускниками Гарварда, Лига по ограничению иммиграции (Immigration Restriction League) стала национальной организацией, призванной оградить США от орд иммигрантов. Среди ее членов были президент Гарварда Лоуренс Лоуэлл, президент Массачусетского технологического института Фрэнсис Уолкер, влиятельный сенатор от Массачусетса и сподвижник Теодора Рузвельта Генри Кэбот Лодж. В 1907–1911 годах иммиграционная комиссия (Комиссия Дилингхэма) исследовала негативное влияние иммигрантов из Южной и Восточной Европы на американское общество и подготовила рекомендации федеральному правительству, включавшие проведение тестов на грамотность, которые легли в основу ограничительных актов 1917–1924 годов. Вводились серьезные ограничения на азиатскую иммиграцию, запрещался въезд на территорию США членам радикальных политических организаций, учреждались въездные визы. «Акт по введению чрезвычайной квоты» 1921 года и «Иммиграционный акт» 1924 года устанавливали количественные квоты на прием иммигрантов разных национальностей: въезд в страну разрешался только для 3 процентов от числа лиц той же национальности, которые проживали на территории США на момент переписи 1910 года. От соблюдения этих условий освобождались иммигранты из Европы, а также представители стран, имевших с США двусторонние иммиграционные соглашения [26].

В *Boston Globe* была опубликована статья с говорящим названием «Укрепление американских берегов от потока иммигрантов», в которой утверждалось, что «наши предки ввели ограничения на иммиграцию, теперь же мы снова должны обратиться к этим мерам для нашего спасения» [27]. В 1922 году Гарвард ввел специальные квоты, ограничивавшие поступление евреев [28].

Для контроля за потоком иммигрантов в 1920 году в восточной части Бостона была открыта иммиграционная станция, которую в мае 1921 года лично инспектировал министр труда Джеймс Дэвис [29]. Во время Второй мировой войны на данной станции содержали жителей Новой Англии итальянского и немецкого происхождения, посчитав их представляющими угрозу для безопасности США, хотя многие из заключенных к тому времени уже десятилетиями проживали в Америке.

В Бостоне сильнее, чем в каком-либо другом из крупных американских мегаполисов, сказались последствия Великой депрессии, которая «здесь продолжалась 30 лет, а не 10–20 лет, как в других городах» [30]; молодежи советовали искать счастья в других местах, поскольку «Бостон – это мертвый город, живущий прошлым. Если хотите добиться успеха в любом деле, бегите из Бостона» [31]. За 1925–1950 годы Бостон потерял четверть налогооблагаемой базы, в городе практически не строили новых офисных зданий, не было небоскребов, пустовали складские помещения Бостонского порта, падало качество преподавания в городских школах, рос уровень преступности, и повседневной реальностью были конфликты на расовой и этнической почве [32]. За 10 лет (1950–1960) население столицы Массачусетса сократилось более чем на 100 тысяч человек – это был самый мощный отток населения в те годы среди крупнейших городов США [33]. Город покидали обеспеченные жители, развивались пригороды, где селился средний класс, центр же города приходил в упадок, отдельные его районы превращались в трущобы, мало напоминавшие прекрасный элегантный город, описанный Ч. Диккенсом в его «Американских заметках» [34].

Коррупция, процветавшая на всех уровнях местной власти, во многом ассоциировалась с фигурой Джеймса Майкла Кёрли, ставшего символом засилья политиков ирландского происхождения в политической жизни Бостона: он четырежды избирался мэром города, четыре срока представлял штат Массачусетс в Палате представителей конгресса США, был губернатором штата [35, р. 28; 36]. Как отмечает автор биографии Кёрли, «коррупцированный мэр, коррупцированный городской совет, коррупцированная пресса, раздутые зарплаты городских чиновников, экономика умирающего города, и самые высокие налоги в подлунном мире – таков был Бостон накануне выборов 1949 года» [37, р. 489].

Днем рождения «нового» Бостона исследователи считают 8 ноября 1949 года, когда жители города не переизбрали Кёрли мэром Бостона в пятый раз, и на выборах победил другой политик ирландского происхождения – Джон Хайнс [3, р. 7; 39]. Именно с деятельностью Хайнса связана программа обновления Бостона, нацеленная на расчистку городских трущоб, привлечение бизнеса, «заманивание» представителей среднего класса селиться в городской черте Бостона, а не в пригородах [38, р. 150]. Знаковые для обновленного мегаполиса здания – небоскреб делового центра Prudential и Массачусетский госпиталь – были построены на месте криминальных трущоб «старого» Бостона. Были развернуты программы строительства доступного жилья и улучшения качества преподавания в государственных школах. Кардинально новая ситуация была «связана с радикальными изменениями в глобальной экономике, с изменением роли государства в жизни американцев, с появлением новых культурных ценностей и реалий политической жизни на фоне движения за гражданские права 1960-х годов» [2, р. 4].

Говоря о так называемой новой иммиграции последних десятилетий XX – начала XXI вв., исследователи отмечают возросшую роль глобальных экономических изменений, влияние средств массовой информации, новых форм коммуникации, иные транспортные возможности [40, р. 30–31]. Наконец, федеральное правительство играет определяющую роль в расширении или ограничении потока иммигрантов. Ключевую роль сыграл закон 1952 года (Уолтера–Маккарена), установивший новые критерии трудовой иммиграции, которые стимулировали приезд в США квалифицированных специалистов [41] и особенно закон об иммиграции 1965 года

(также известный как закон Харта–Селлера, направленный на воссоединение семей, а также на обеспечение американского рынка высококвалифицированной рабочей силой) [42]. Формирование потоков иммиграции в США связано не только с введением новых параметров иммиграционного законодательства, но и с внешней политикой американского государства. Война во Вьетнаме, Кубинская революция, сближение с Китаем в 1970-е годы, поддержка диссидентского движения в Советском Союзе определили основные векторы иммиграционных процессов во второй половине XX в.

Новая иммиграция в Бостон оказалась намного более разнородной с точки зрения расового и этнического происхождения людей, уровня их образования, социальной принадлежности, религиозных взглядов и традиций, географии расселения в Бостонской агломерации. В отличие от предшествующих волн иммиграции, которые были представлены в основном выходцами из стран Европы, иммигранты второй половины XX – начала XXI вв. приезжали в Бостон со всех концов земного шара – из Гаити, Доминиканской Республики, Бразилии, Колумбии, Мексики, Китая, Вьетнама, Индии, Кореи, стран Ближнего Востока. В 2010 году 80 процентов иммигрантов в Бостоне (75 процентов в Бостонской агломерации) составляют выходцы из азиатского региона, стран Центральной и Латинской Америки, Карибского бассейна. Если иммигранты из стран Европы в XIX – начале XX вв. составляли костяк рабочей силы на промышленных предприятиях Бостона, то многие новые иммигранты заняты в сфере услуг и инновационных отраслях экономики столицы Массачусетса: Бостон является одним из самых привлекательных американских городов для иммиграции ученых, врачей, программистов.

До начала 1990-х годов испаноязычная община Бостона была в основном представлена выходцами из стран Карибского бассейна (Пуэрто-Рико, Куба, Доминиканская Республика) и Центральной Америки. На рубеже XX–XXI вв. резко возрос поток иммигрантов из Мексики, Колумбии и Бразилии [43; 44].

Азиатский сегмент иммиграции в Бостон долгое время был представлен исключительно немногочисленными выходцами из Китая – из-за ограничительных иммиграционных мер в Бостоне в 1940 году было менее полутора тысяч китайцев. Однако в результате потепления в американо-китайских отношениях в 1970-е годы резко возросло число китайских студентов и ученых, обучающихся (работающих) в университетах Бостона; к ним присоединились позже многочисленные иммигранты из Китая, не обладающие высокими профессиональными навыками и образованием [40, р. 342-346; 45; 46, р. 149-165].

Если в 1970 году в общей численности иммигрантов в Бостоне на долю представителей азиатских стран приходилось всего 8 процентов, то в 2010 году – 26 процентов. Эти показатели были достигнуты во многом благодаря иммиграции из Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, Индии и Кореи. В 1975 году был принят «Акт об индокитайской миграции и положении беженцев», помогавший переехать и обосноваться в США людям, которым пришлось покинуть родину по политическим мотивам, а также после военных конфликтов в Азии [47]. Переселенцам из Вьетнама оказывалась серьезная помощь как со стороны федерального правительства, так и властей штата Массачусетс [40, р. 654; 48; 49; 50; 51;]. С одной стороны, представители вьетнамской диаспоры не испытывали серьезных проблем с трудоустройством, например, повсюду в Бостоне открылись точки питания, предлагавшие традиционный вьетнамский суп «фобо». С другой стороны, массовая вьетнамская иммиграция спровоцировала рост расистских настроений среди белого населения Бостона. Широкий общественный резонанс вызвал конфликт двух вьетнамских подростков и группы белых молодых американцев, который произошел в Бостоне в начале 1980-х годов. Во время потасовки был убит выходец из Вьетнама по имени Лэй, а его друг Дьен Фэм был покалечен [52; 53].

Важнейшим фактором, повлиявшим на особенности формирования этноконфессиональной структуры Бостона на рубеже XX–XXI вв. стало развитие IT-технологий. IT-корпорации с 1980-х годов активно набирали к себе на работу студентов, выходцев из азиатских стран, а также из Советского Союза, обучавшихся в Массачусетском технологическом институте. Благодаря грантам и стипендиям смогли учиться в бостонских университетах и колледжах такие известные научные и общественно-политические деятели, как политолог Збигнев Бжезинский

(Польша) и ученый в области электроники и компьютерных технологий Ан Ван (Китай) [2, р. 120]. Одной из основных особенностей новой иммиграции в Бостон начиная с 1980-х годов становятся возросший процент людей с высшим образованием и их желание заниматься интеллектуальным трудом. Около трети иммигрантов, перебравшихся в Массачусетс после 1980-х годов, имели высшее образование. В период 1995-2005 годов 29 процентов ИТ-компаний в Массачусетсе были основаны новыми иммигрантами [54]. ИТ-корпорации, заинтересованные в притоке высококвалифицированных программистов, лоббировали принятие новых норм иммиграционного законодательства и добились успеха. В соответствии с положениями «Иммиграционного акта» 1990 года был введен новый тип американской визы «Н1-В», позволявшей ученым, получившим предложение о приеме на работу от американских компаний, въехать в США по упрощенной процедуре [55]. Закон изменил процесс получения разрешения на постоянное проживание для беженцев: теперь спустя всего год после получения убежища в США иммигрант мог подать документы на получение вида на жительство. Квота для получения этого документа среди беженцев увеличилась с 5 до 10 тысяч человек. Многие иммигранты из Кореи и Индии, проживающие в Бостоне, въехали на территорию США по этой визе, как и выходцы из бывшего Советского Союза.

Русскоязычную диаспору Бостона не назовешь этнически однородной, она представлена многочисленными национальностями, включая евреев, украинцев, армян, чеченцев или узбеков. По справедливому замечанию российского политолога В.А. Никонова, «если внутри нашей страны русский чаще всего означает этнокультурную идентичность, а россиянин – гражданство, то вовне понятие “русский” становится надэтническим, суперэтническим и в определенном смысле цивилизационным. Русский мир шире этносов и наций, территорий, религий, политических систем и идеологических пристрастий. Русский мир полиэтничен, поликонфессионален и полисемантичен. Это глобальный феномен, который не может быть описан однозначно каким-то одним определением» [56, с. 18].

Материалы русскоязычных сайтов и иммигрантские публикации дают богатый материал для изучения процесса адаптации русскоязычных бостонцев, их самоидентификации и особенностей менталитета. Вопрос о том, кого можно называть «русскими», какие праздники отмечать, каких политиков поддерживать, порой порождает острую полемику в иммигрантской среде Бостона и вызывает сложные проблемы самоидентификации. Типичные представители русскоязычного Бостона, особенно принадлежащие к последней волне иммиграции рубежа XX–XXI вв., чаще всего добиваются успеха в своей профессиональной деятельности и стараются адаптироваться к американской жизни (в отличие от целого ряда других иммигрантских общин США), вместе с тем сохраняя стойкую привязанность к русской культуре. Американские исследователи отмечают удивительно высокий уровень образования русскоязычных иммигрантов [40, р. 585]. Согласно переписи 2000 года, у более 60 процентов рожденных в СССР иммигрантов – как минимум, высшее университетское образование или даже научная степень: по этому показателю русскоязычные общины американских мегаполисов (и прежде всего Бостона) превосходят урожденных американцев.

К 2000 году Бостон занимал пятое место по численности русскоязычного населения в США [57]. Как отмечает Мэрион Джонсон, автор монографии «Новые Бостонцы», «самой большой группой белых иммигрантов, селившихся в Бостоне после 1965 года, были беженцы из бывшего Советского Союза», особенно после ослабления запрета на выезд из СССР во время перестройки. Для большинства выходцев из СССР был характерен высокий уровень образования и профессиональной подготовки в таких сферах, как «компьютерные технологии, медицина, инженерные специальности», и «они оказались среди самых экономически успешных переселенцев» [2, р. 64-65].

Именно в Бостоне сосредоточена интеллектуальная элита США, во многом благодаря тому, что многочисленные учебные заведения (некоторые из которых занимают верхние строчки рейтинга американских университетов, например, Гарвард, Массачусетский технологический институт, университет Тафтс) находятся именно в этом городе. Результатами высокого уровня

образования русских американцев являются в целом высокие качественные показатели трудоустройства – особенно выделяются женщины, получившие образование в СССР в 1970–1980-е годы. Однако высокий уровень образования и профессиональной подготовки, как это ни парадоксально, зачастую затрудняет поиск трудоустройства, так как у русскоязычных американцев достаточно завышенные требования и в отличие от большинства других иммигрантов они, как правило, не соглашаются на неквалифицированный и недостаточно высокооплачиваемый физический труд [40, p. 587].

Авторы монографии «Новые американцы» Мэри Уотерс и Рид Уеда – профессора Гарварда и Тафтса, двух самых престижных вузов Большого Бостона – отмечают, что многие иммигранты из бывшего Советского Союза приехали в США в 1990-е годы как политические беженцы, и этот статус дал им возможность получить максимальный социальный пакет, включающий медицинскую страховку, курсы профессиональной и языковой подготовки, финансовую помощь по аренде жилья [40, p. 585].

Представители русскоязычной диаспоры Бостона, как правило, селятся в таких благополучных пригородах Бостона, как Бруклайн, Олстон, Ньютон, и практически не сталкиваются с проблемами этнической сегрегации, которая – несмотря на все официальные заявления – по-прежнему существует в США. По справедливому замечанию Г.В. Александрова, хотя «номинально основой американской идеи, “американской мечты”, являются идеи свободы и равноправия, “плавильного котла”, объединяющего представителей всех рас и народов в единое целое (или заменившей “плавильный котел” “миски с салатом”, гармоничного смешения разных народов и культур), на практике американское общество весьма далеко от этого единства. Лучшее тому свидетельство – географическая сегрегация, возникновение, в первую очередь в городах, районов компактного проживания представителей тех или иных рас и народов» [58, с. 110]. Белое неиспаноязычное население Бостона проживает в районах с самыми высокими арендными ставками и стоимостью жилья, например, практически вытеснив китайцев из Chinatown, расположенного в самом центре города [59; 60; 61]. На референдуме 1974 года в Бостоне было принято решение отменить контроль за ставками аренды жилья, что привело к оттоку из центра Бостона «синих воротничков» и, напротив, притоку «белых воротничков», которые могут себе позволить более высокие цены на съемное жилье. Близость Олстона к основным университетам Бостона привела к росту арендной платы, которую могут позволить себе студенты, снимающие жилье в складчину – неслучайно две трети жителей этого городка составляет молодежь в возрасте от 18 до 35 лет. Некогда населенный преимущественно ирландцами городок Джамайка Плейн сейчас является центром испаноязычной общины Бостона, как и восточная часть города. Свообразными расово-этническими гетто стали такие пригороды Бостона, как Молден, Мэттэпан, Эверетт, Линн, Ривер, Рэндольф, тем не менее большинство жителей этих городков ездит на работу в Бостон.

Борьба за десеграцию системы образования в столице Массачусетса привела к продолжающемуся многие годы противостоянию и заметному снижению числа белых учеников в государственных школах Бостона, чьи родители предпочитают отдавать своих детей в частные религиозные школы.

Среди проблем, связанных с массовой иммиграцией в Бостон на рубеже XX– XXI вв., центральной является нелегальная иммиграция. Если в 1990 году в Массачусетсе было порядка 53 тысяч нелегальных иммигрантов, то их число возросло до 87 тысяч в 2000 году. Как правило, въезжавшие на территорию США по туристическим визам оставались нелегально в стране по их истечению. Особенно велик процент нелегалов среди выходцев из Бразилии и Китая [45; 62; 63; 64].

Таким образом, «результаты “бостонского ренессанса” – куда более сложные по своей природе, чем представляется на первый взгляд» [38, p. 151]. За свою без малого четырехсотлетнюю историю город знал периоды расцвета и упадка, расово-этнической сегрегации и экономической депрессии. Современный Бостон – полиэтничен и поликонфессионален, он – юн и умен, поскольку значительную часть его населения составляют студенты и преподаватели луч-

ших университетов Америки. Современные «американские Афины» – это процветающий мегаполис, характеризующийся в целом высокими показателями уровня жизни, это центр притяжения иммигрантов с высоким уровнем образования, чьи профессиональные навыки востребованы не только в науке и образовании, но и в медицине, IT-сфере и других инновационных отраслях экономики, в издательском, банковском и страховом бизнесе. Однако «увеличение этнической, культурной, расовой и религиозной мозаичности», характерное в целом для американских мегаполисов, приводит к неоднозначным последствиям. Далеко не все бостонские иммигранты столь легко адаптируются к новой жизни, зримым свидетельством сложных процессов адаптации и ассимиляции новых иммигрантов являются многочисленные этнические пригороды Большого Бостона. Бостон, как и в целом мегаполисы Северной Америки, становится все более культурно разнородным, и, как отмечают исследователи, «это происходит в значительной степени за счет массовой инфильтрации носителей культурных традиций, резко отличающихся от европейских. Реальный мультикультурализм все более становится неизбежной нормой, а это ставит перед государствами-реципиентами и их коренным населением сложную задачу адаптации к новым реалиям» [65]. Применительно к Бостону сложно не согласиться с тезисом о том, что «можно считать превращение диаспор в серьезную социальную силу и этническое лобби свершившимся фактом, частью историко-культурной и геополитической реальности» [66, с. 634].

Литература

1. Boston, Massachusetts Population: Census 2010 and 2000 Interactive Map, Demographics, Statistics, Quick Facts // [Электронный ресурс] – URL: <http://censusviewer.com/city/MA/Boston> (дата обращения: 12.05.2019).
2. Johnson M.S. The New Bostonians. How immigrants Have Transformed the Metro Region since the 1960s. Boston: University of Massachusetts Press, 2015. 304 p.
3. Vrabel J. A People's History of the New Boston. Boston: University of Massachusetts Press, 2014. 296 p.
4. Bluestone B., Stevenson M.H., Massagli M., Moss Ph., Tilly Ch. The Boston Renaissance. Race, Space, and Economic Change in an American Metropolis. New York: Russell Sage Foundation, 2000. 461 p.
5. Паррингтон В.Л. Основные течения американской мысли. В 3-х томах. Том 1. Система взглядов колониального периода (1620–1800). М.: Издательство иностранной литературы, 1962. 525 с.
6. Winthrop J. Model of Christian Charity. Цит. по: Хрулева И.Ю., Волкова Е.С. Роль проповеди в духовной и общественно-политической жизни пуританской Новой Англии XVII–XVIII вв. // Вестник Литературного института имени А.М. Горького. 2015. № 1. С. 84–97.
7. Bremer F. Shaping New Englands. Puritan Clergymen in Seventeenth Century England and New England. New York: Twayne, 1994. 135 p.
8. Johnson's Wonder-Working Providence, 1628–1651. Original Narratives of Early American History / Ed. by J. Franklin Jameson. New York: C. Scribner's sons, 1910. 318 p.
9. Hall D. Worlds of Wonder, Days of Judgement. Popular Religious Belief in Early New England. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1990. 313 p.
10. Anonymous. New Englands First Fruits. London: Printed by R. O. and G. D. for Henry Overton, 1643. 48 p.
11. Диккенс Ч. Американские заметки // Диккенс Ч. Собрание сочинений в 30 томах. Том 9. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. 560 с.
12. Diary and Autobiography of John Adams. Vols. 1–4 / Ed. by L.H. Butterfield, L.C. Faber, W.D. Garrett. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1962. Vol. 2. 1825 p.
13. Emerson R.W. The Boston Hymn // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1863/02/boston-hymn/303953/> (дата обращения: 26.04.2018).

14. Kenny K. *The American Irish: A History*. New York: Cambridge University Press, 2000. 360 p.
15. Handlin O. *Boston's Immigrants*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2011. 287 p.
16. Puleo S. *The Boston Italians*. Eastbourne: Gardners Books, 2007. 344 p.
17. *The Jews of Boston* / Ed. by J. Sarna et al. New Haven: Yale University Press, 2005. 384 p.
18. Johnson V.S. *The Other Black Bostonians*. Bloomington: Indiana University Press, 2006. 200 p.
19. Halter M. *Between Race and Ethnicity*. Urbana: University of Illinois Press, 1993. 248 p.
20. Todisco P. *Boston's First Neighborhood: The North End*. Boston: Boston Public Library, 1976. 69 p.
21. Chu D.C.J. *The Chinese in Massachusetts: Their Experiences and Contributions*. Boston: Massachusetts Foundation for Humanities and Public Policy, 1987. 102 p.
22. Gyory A. *Closing the Gate: Race, Politics, and the Chinese Exclusion Act*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1998. 368 p.
23. US Census Bureau. *Census of Population and Housing, 1910, 1920, 1930, 1940, 1970* // [Электронный ресурс] – URL: www.census.gov (дата обращения: 15.06.2019).
24. O'Connor T. *The Boston Irish*. Boston: Back Bay Books, 1995. 384 p.
25. O'Connor T. *Boston Catholics*. Boston: Back Bay Books, 1998. 318 p.
26. *An Act To limit the immigration of aliens into the United States (May 19, 1921)*. // [Электронный ресурс] – URL: <http://legisworks.org/sal/42/stats/STATUTE-42-Pg5a.pdf> (дата обращения: 26.04.2018).
27. *Damming American Shores Against Immigrant Flood* // *Boston Globe*. July 2, 1922.
28. Cannato V. *Immigration and the Brahmins* // *Humanities* 30.3 (May/June 2009) // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.neh.gov/humanities/2009/mayjune/feature/immigration-and-the-brahmins> (дата обращения: 20.03.2018).
29. Sec J.J. *Davis Inspects Boston's Immigration Station* // *Boston Globe*. May 16, 1921.
30. *In 1960, Timing was Right to Begin: Collins, Planner Logue Awakened a Dying City* // *Boston Globe*. September 22, 1985.
31. *Youthful Boosters Can Rally to Form Permanent Setup* // *Boston Globe*. May 7, 1950.
32. *The Boston Potential: Changing the Heart of the City* // *Boston Globe*. September 18, 1983.
33. *Boston: What Can a Sick City Do?* // *Fortune*. June, 1964.
34. *What's Happening to Proper Old Boston?* // *Newsweek*. April 26, 1965.
35. O'Connor Th.H. *The Hub: Boston Past and Present*. Boston: University Press of New England, 2001. 310 p.
36. Rogers A., Rogers L. *Boston: City on a Hill*. Sun Valley (Calif.): American Historical Press, 2007. 280 p.
37. Beatty J. *Rascal King: The Life and Times of James Michael Curley, 1874–1958*. Reading (Mass.): Da Capo Press, 1992. 620 p.
38. Lucken K. *A Tale of Two Bostons* // *Massachusetts Historical Review*. 2017. Vol. 19. P. 149–152.
39. O'Connor Th.H. *Building a New Boston: Politics and Urban Renewal, 1950 to 1970*. Boston: Northeastern University Press, 1995. 368 p.
40. *The New Americans: A Guide to Immigration since 1965* / Ed. by M.C. Waters and R. Ueda. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2007. 721 p.
41. *The Immigration and Nationality Act of 1952 (McCarran–Walter Act)* // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-66/pdf/STATUTE-66-Pg163.pdf> (дата обращения: 08.10.2018).

42. An Act to Amend the Immigration and Nationality Act, and for Other Purposes (1965) // [Электронный ресурс] – URL: <http://library.uwb.edu/Static/USImmigration/79%20stat%20911.pdf> (дата обращения: 21.04.2018).
43. Bloemrad I. The New Face of Greater Boston: Meeting the Needs of Immigrants // *Governing Greater Boston* / Ed. by Ch.E. Euchner. Cambridge (Mass.): The Press at the Rappaport Institute for Greater Boston, 2003. P. 71–105.
44. Margolis M. Goodbye Brazil: Emigres from the Land of Soccer and Samba. Madison: The University of Wisconsin Press, 2013. 289 p.
45. Illegal Immigrants Flood Chinatown // *Boston Globe*. November 12, 1994.
46. Watanabe P., Liu M., Lo Sh. A Portrait of Asian Americans in Metro Boston // *New England Journal on Public Policy*. 2004. Vol. 20. P. 149–165.
47. Adjustment of Status of Indochina Refugees // [Электронный ресурс] – URL: <http://library.uwb.edu/Static/USImmigration/91%20stat%201223.pdf> (дата обращения: 24.04.2018).
48. Saigon to Massachusetts – Danger Rode with Boat People // *Boston Globe*. July 15, 1979.
49. “Gateway” Opens for Refugees // *Boston Globe*. July 7, 1986.
50. Cutbacks in the Promised Land // *Boston Globe*. August 12, 1989.
51. Amerasians Reach for Opportunity // *Boston Globe*. July 8, 1991.
52. Vietnamese Man Killed in Brighton // *Boston Globe*. August 31, 1980.
53. Gang Fight Stabbing Death Investigated in Brighton // *Boston Globe*. September 1, 1980.
54. Monti D.J., Smith-Doer L., McQuaid J. Immigrant Entrepreneur in the Massachusetts Biotechnical Industry. Malden (Mass.): Immigrant Learning Center, 2007. 640 p.
55. Immigration Act of 1990, 101st Congress (1989–1990) // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.congress.gov/bill/101st-congress/senate-bill/358/text> (дата обращения: 03.05.2018).
56. Никонов В.А. Русский мир и русский язык // Фонд «Русский мир». 10 лет (2007–2017). Юбилейный сборник фонда «Русский мир». М.: Фонд «Русский Мир», 2017. С. 17–27.
57. U.S. Census Bureau, 2000 // [Электронный ресурс] – URL: www.census.gov (дата обращения: 15.06.2019).
58. Александров Г.В. Современные тенденции развития демографической ситуации в США // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. Вып. № 68. Июнь. С. 99–131.
59. Chinatown Fights on Many Fronts // *Boston Globe*. April 2, 1979.
60. Chinatown is at Crossroads // *Boston Globe*. August 2, 1987.
61. The Fight for Chinatown // *Boston Globe*. October 23, 1994.
62. Many Haitians in Boston Area Ruled by Invisibility, Isolation // *Boston Globe*. February 9, 1986.
63. Illegal Irish Fear Deportation // *Boston Globe*, August 24, 1987.
64. Testimony Details Hardships of Crossing // *Boston Globe*. April 30, 1997.
65. Чешко С.В. Мультикультурализм или культурный промискуитет? // *Вестник антропологии*. 2017. № 3 (39). С. 27–40.
66. Солопова О.В. Особенности становление новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов) // *Историки-слависты МГУ*. Кн. 11. Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисенка (Серия «Историки-слависты МГУ». Кн. 11). – М.: Издатель Степаненко, 2016. С. 610–634.

Хрулёва Ирина Юрьевна. E-mail: irinakhruleva@mail.ru

Лившиц Антон Александрович. E-mail: livshits13@gmail.com

Дата поступления: 19.06.2019

Дата принятия к публикации 10.08.2019

FROM THE PURITAN'S "CITY UPON A HILL" TO A MODERN AMERICAN METROPOLIS: THE SHAPING OF BOSTON'S ETHNIC AND RELIGIOUS STRUCTURE

DOI: 10.25629/HC.2019.08.07

Khruleva I.Yu., Livshits A.A.

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

Abstract. The article discusses the role of immigration in shaping ethnic and religious structure of Boston – the city that has always played a unique cultural role in American life. Boston's "new immigrants" of late 20th – early 21st centuries are placed within a broader historical context. The main roots of "old immigration" from England (till 1830s), Ireland, Italy, Russian Empire are analyzed. During almost 400 years of its history the city experienced periods of prosperity and decline, racial segregation and economic depression. Speaking about "new immigration" of late 20th – early 21st centuries the authors pay particular attention to its diversity and the impact of global economy, US foreign policy, mass media and new means of communication. Dramatically different situation was the result of a new immigration legislation (Immigration Act, 1965).

Keywords: Boston, immigration to the USA, immigration legislation, Russian-speaking diaspora in the USA.

Khruleva Irina Yurievna. E-mail: irinakhruleva@mail.ru

Livshits Anton Aleksandrovich. E-mail: livshits13@gmail.com

Date of receipt 19.06.2019

Date of acceptance 10.08.2019